

МИХАИЛ ГЕРШЕНЗОН

СЕВЕРНАЯ

ЛЮБОВЬ

А.С.ПУШКИНА

Михаил Гершензон

Северная любовь А.С.Пушкина

«Public Domain»

1908

Гершензон М. О.

Северная любовь А.С.Пушкина / М. О. Гершензон — «Public Domain», 1908

«В биографии Пушкина есть много темных мест, но нет ни одного, которое было бы менее освещено, чем тот эпизод, которому посвящены настоящие заметки. Мы говорим о первой поездке Пушкина на Кавказ и в Крым, в 1820 году. Здесь ничего не обследовано – ни душевное состояние Пушкина в эти первые дни изгнания, ни влияние на него новой обстановки, ни даже внешняя история поездки. Правда, документальные сведения об этом периоде жизни Пушкина чрезвычайно скудны: два-три места в его письмах, несколько заметок в путевых записках Геракова, который путешествовал по Кавказу и Крыму в одно время с Пушкиным и несколько раз встречался с ним там, наконец, коротенький рассказ врача, сопровождавшего Раевских в этой поездке – Рудыковского – вот и все, что у нас есть...»

© Гершензон М. О., 1908

© Public Domain, 1908

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Гершензон

Северная любовь А.С.Пушкина

В биографии Пушкина есть много темных мест, но нет ни одного, которое было бы менее освещено, чем тот эпизод, которому посвящены настоящие заметки. Мы говорим о первой поездке Пушкина на Кавказ и в Крым, в 1820 году. Здесь ничего не обследовано – ни душевное состояние Пушкина в эти первые дни изгнания, ни влияние на него новой обстановки, ни даже внешняя история поездки. Правда, документальные сведения об этом периоде жизни Пушкина чрезвычайно скудны: два-три места в его письмах, несколько заметок в путевых записках Геракова, который путешествовал по Кавказу и Крыму в одно время с Пушкиным и несколько раз встречался с ним там, наконец, коротенький рассказ врача, сопровождавшего Раевских в этой поездке – Рудыковского – вот и все, что у нас есть. Но и этими сведениями биографы Пушкина далеко не воспользовались вполне, а главное – они оставили без внимания весь тот обильный биографический материал, который заключен в самих стихах Пушкина. Пушкин необыкновенно правдив, в самом элементарном смысле этого слова; каждый его личный стих заключает в себе автобиографическое признание совершенно реального свойства, – надо только пристально читать эти стихи и верить Пушкину. Такой опыт «медленного чтения» и представляет наш очерк. Мы не думаем исчерпать вопрос о первой поездке Пушкина на юг, но, может быть, наша попытка побудит и других исследователей заняться этим предметом и осветить его все-сторонне.

I

Как известно, в начале мая 1820 года Пушкин, высланный из Петербурга в распоряжение главного попечителя колонистов Южного края генерала Инзова, отправился по месту назначения в Екатеринослав. Здесь он вскоре схватил жестокую лихорадку, выкупавшись в Днепре. Недели две по его приезде проезжал через Екатеринослав генерал Н. Н. Раевский, герой 12-го года, направлявшийся с частью своей семьи (сыном Николаем и дочерьми Марией и Софьей в сопровождении врача, гувернантки и прислуги) на кавказские минеральные воды, где должен был уже застать старшего своего сына Александра Николаевича, который его опередил. Н. Н. Раевский-сын был еще в Петербурге близок с Пушкиным. Найдя последнего больным в Екатеринославе, Раевские с разрешения Инзова взяли его с собой. С ними Пушкин прожил два месяца на минеральных водах, и с ними же в половине августа переехал в Крым, в Гурзуф, где находились остальные члены семьи Раевского: его жена и другие две дочери – старшая Екатерина и Елена. В Гурзуфе Пушкин прожил три недели, после чего, расставшись с Раевскими, отправился на новое место своей службы – в Кишинев.

Такова общеизвестная история этой поездки. Начнем с внешних фактов и постараемся прежде всего установить возможно подробно «итинерарий» поэта.

4 мая помечено письмо графа Каподистрия к Инзову о переводе Пушкина к нему на службу (это письмо должен был доставить Инзову сам Пушкин), а 7-го мая Екатерина Николаевна Раевская, посылая из Петербурга письмо брату Александру в Киев, поясняла, почему оно идет почтой: «мама забыла послать его с Пушкиным». Это показывает, что Пушкин выехал из Петербурга после 4-го и раньше 7-го, т. е. 5-го или 6-го мая¹. В те времена пользование «оказиями» для пересылки писем было, как известно, очень распространено. Раевские, конечно, знали Пушкина, хотя бы через Н. Н. Раевского-младшего, с которым он был близок, знали и о его высылке; но ничто – и эта приписка в письме Екатерины Николаевны в том числе – не дает оснований думать, что он в Петербурге был вхож в это семейство. Напротив, все показывает, что только на юге он не только сблизился, но даже познакомился с Раевскими. Достаточно вспомнить, в каком тоне он рассказывает о них брату тотчас по приезде в Кишинев (в письме от 24 сентября).

Несколько лет назад в «Новом времени» (№ 8285) было напечатано письмо в редакцию из Бахмута, оставшееся, к сожалению, незамеченным. Автору этого письма (он подписался: «бывший предводитель дворянства в одном из уездов Екатеринославской губернии») в 1820 году было только десять лет, значит свои сведения о пребывании Пушкина в Екатеринославе он мог почерпнуть только из чужих рассказов или из какой-нибудь современной записи. Но сведения, заключающиеся в его письме, чрезвычайно любопытны. Вот оно.

«Пушкин проживал в Екатеринославе в 1820 году, с половины мая до начала июня, что длилось дней 18, до приезда в Екатеринослав генерала Раевского, который ехал со своим семейством на Кавказ из Петербурга и проездом остановился в Екатеринославе по просьбе своего сына, который ехал повидаться со своим приятелем Пушкиным, которого, по указанию генерала Инзова, нашли в доме или скорее в домике на Мандрыковке. Когда генерал Раевский с сыном вошли в комнату, то глазам их представилось следующее: Александр Сергеевич лежал на досчатой скамейке или досчатом диване. Он был болен. На Раевских он произвел удручающее впечатление при этой обстановке. При виде Раевских у него от радости показались слезы. Раевский выхлопотал ему отпуск, и четвертого или пятого июня он вместе с ними уехал на Кавказ».

¹ «Он завтра отправляется курьером к Инзову», – писал А. И. Тургенев 5-го мая. «Остаф. арх.», II, 37.

В этом сообщении есть сведения, которыми мы раньше не располагали. Во всем, что было известно раньше, оно совершенно точно, и даже освещает кое-что, что было не совсем ясно; так, например, автор пишет, что навестить Пушкина отправился не только Раевский-сын, но и сам генерал, его отец, – и это подтверждается словами самого Пушкина в упомянутом уже письме к брату: «*Генерал Раевский...* нашел меня в жидовской хате», и т. д. Эта точность сообщения в его известной части внушает доверие и к новым сведениям, которые оно содержит: что Раевский заехал в Екатеринослав по просьбе сына, который хотел повидаться там с Пушкиным; что Пушкин был до слез обрадован их приездом, и что из Екатеринослава они выехали 4 или 5 июня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.